

Воспоминания вслух

Category: Kitapcy, Ýatlamalar

написано kitapcy | 24 января, 2025

Воспоминания вслух ВОСПОМИНАНИЯ ВСЛУХ

Воспоминания участника боевых действий в Афганистане Крючкова Олега Александровича

Я вспоминаю утренний Кабул,
Его прохладу и его контрасты,
И вновь шепчу я сквозь разлуку: Здравствуй!
Прости, что на покой твой посягнул!
Афганистан живёт в моей душе,
Мне слышатся бессонными ночами
Стихи Лаека в гневе и в печали
И выстрелы на дальнем рубеже.

26 лет прошло, как последний советский солдат покинул Афганистан. Жизнь продолжается, все дальше и дальше от меня уходит афганская война, но память о ней навсегда осталась в моем сердце. Я часто в своих воспоминаниях и снах возвращаюсь в Афган, туда, где когда-то пережил самый сложный период своей жизни. И не смотря на то, что там терял боевых друзей, испытал все тяготы и лишения военной службы, хочется вернуться ТУДА... Не знаю, что я хочу там найти. Обычно мечтают вернуться туда, где были счастливы. Например, в парк, где встретил свою первую любовь, на море, где провел отпуск, или в школу, где прошло беззаботное детство. Не могу выразить, как я чувствовал эту войну, какими были для меня эти два года. Трудными? – Да Тяжелыми? – Да Приятными? – Да Противоречие? – Да Но из этих противоречий и соткана моя память о Афгане... 5 февраля, на обыкновенном пассажирском самолете, в котором была стюардесса и разносила минеральную воду и булочки, из Ферганы, я с пятьюдесятью таких же прилетел в Кабул. Горы, припорошенные снегом, все серо и убого, и сильный холодный, пронизывающий до костей ветер. Переночевав ночь на пересыльном пункте, нас

построили и зачитали фамилии, кто куда направляется. Через несколько часов вышли на аэродроме города Джелалабад, провинции Нангархар. Субтропики... Светит солнце, зелено, птицы поют, на небе ни облачка. Из-за жары разделись до тельняшек. На аэродроме просидели с утра, часов до 22, даже успели попасть под обстрел. Служить попал в 66-ю отдельную мотострелковую Выборгскую Краснознамённую ордена Ленина ордена Александра Невского бригаду в отдельный огнеметный взвод. 13 февраля я в составе бригады выехал на первые для себя боевые действия. Вспоминается дорога, не смотря на войну и разруху страны, она была очень хорошая. По обе стороны от дороги апельсиновые рощи, кишлаки, очень бедные, убогие жилища, и дети, стоящие вдоль дороги. и кричащие «бача бакшиш»...выход в горы, стрельба, первые раненые...он кричит, у него пол ляжки оторвало, а я растерялся (а может это был шок), забыл что у нас у всех обезбаливающие есть, вспомнил, сделал. Позже было еще много выходов на «войну», были и раненые и убитые, но крик этого солдата у меня до сих пор в голове... Вспоминается жара за 50. Из за нее подъем был в 5 часов утра, в 6 часов завтрак, далее до 11 по распорядку (занятия, обслуживание техники и вооружения), далее обед и до 15 часов сиеста. В это время бригада вымирала, кто спал, кто все это время торчал в умывальной и стирался или обливался водой (умывальники находились метрах в 10 от палаток в контейнере, через который проходила труба, в которую были врезаны краны). Форма одежды в летнее время у нас была – голый торс, и поэтому когда приходило молодое пополнение, их белоснежных, легко можно было отличить от тех, кто прослужил в Афгане уже месяца три, черных от загара, обветренных. ...Родители с офицером отпусником передали фотоаппарат и шерстяные носки, которые передала т.Лида Белова, она не знала, что у нас круглый год лето, спасибо ей большое... Вспоминаются апельсины, мандарины, лимоны, грейпфруты...практически каждое утро начиналось с них. Апельсиновые сады были на территории бригады, но когда свои апельсины съедались, ходили через минное поле в близлежащий сад. А какой запах стоял, когда сады цвели, голова кружилась... Погиб парень со взвода...Застелили постель, положили его фото и

берет...и письма...его нет, а письма еще идут... Был на боевых, утром десантировали с вертолета, обустроились на сопке, по радиации передали- «нужно поменять задачу, вас заменит другая группа», шли целый день, вечером когда стемнело, встали на ночевку. В горах звук хорошо разносится, до нас донеслась стрельба и разрывы оттуда, где мы были утром, потом просьба о помощи от той группы, которая нас заменила...собрались, пошли, не успели. Около двадцати человек убито и ранено. А дальше нам не скидывали продукты, воду. Подъедали остатки сухпайков, воду набирали и пили из любых водоемов, даже зеленую, где лягушки прыгают. Трое суток не было вообще ни крошки во рту, и когда нас забрали вертушки и вернули на «броню», мы по глупости съели по банке консервов, я думал что умру, живот как будто ножом резало...Возвращение в бригаду с боевых, это всегда праздник, для всех, и кто оставался ждал в бригаде своих друзей –однополчан, и тех кто выходил, и возвращался живым. Как все искренне радовались встрече, обязательно обнимались и соприкасались щеками. Вечером накрывался праздничный стол, водки не было, но к этому событию всегда ставилась «кава» (бражка), и после выпитых пары кружек начинался разговор о доме, что будет в первый день приезда в Союз.... В газете напечатан приказ об увольнении из рядов ВС, ждем приказа по бригаде. Вывесили списки, я и Витька Канаев, с которым прослужил все два года, начиная с учебки в Фергане, увольняемся в первой отправке. Вечер, построили перед штабом, выдали документы, поздравили с дембелем, погрузили на «Уралы» и отправили на аэродром. Просидели всю ночь, бортов не было. Утром вернулись обратно в бригаду. Улетели до Кабула только на третью ночь, потом два дня улетали с Кабула до Ташкента. После 22 месяцев службы в Афгане я стал смотреть на мир совершенно иными глазами. Теперь точно знаю, что такое друг, а что товарищ. Здесь у меня будут и товарищи, и сослуживцы. Там же остались, включая самых отъявленных взводных баламутов – братья. Афган – мой экзамен в жизни. Там все учились «чему-нибудь и как-нибудь». Только оценки за эту учебу могут выставить мне мои друзья-однополчане, «афганцы», и я сам, ту, с которой мне жить. Yatlamalar